

УДК 821.161.1

**ЗАСТОЛЬНЫЕ ПЕСНИ Н.М. ЯЗЫКОВА:
РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ Г.Р. Державина и Д.В. Давыдова**

А.А. Соболева

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение жанра застольных песен в творчестве Н.М. Языкова. Сравнительный анализ застольных песен этого поэта и созданных ранее произведений Г.Р. Державина и Д.В. Давыдова позволяет выявить сходные темы и проследить их развитие. Патриотические мотивы, которые являются ведущими у названных поэтов, находят различное воплощение. Державин поэтизирует отечественные обычаи, детально описывая национальный быт. Лирический герой Давыдова – сражающийся за Родину отважный воин, для которого пир становится продолжением битвы. В ранних произведениях Языкова застолье студентов символизирует возможность свободно мыслить и говорить, а в более поздних стихотворениях – готовность сражаться за Отечество, причём речь идёт не о военном, а об идеологическом сражении.

Ключевые слова: Д.В. Давыдов, Г.Р. Державин, жанр, застольная песня, патриотические мотивы, традиция, Н.М. Языков.

Застольные студенческие песни, которые были написаны во время учёбы в Дерптском университете и принесли Н.М. Языкову первую известность, позволяют проследить, как поэт использует разработанный предшественниками жанр и как духовные поиски автора приводят к трансформации сложившейся традиции, её обновлению. В дружеских посланиях, адресованных Языкову, поддерживается образ лирического героя, который поэт создал, опираясь на реалии студенческой жизни и существовавшие в литературе жанровые каноны. Образ веселящегося студента возникает в послании А.С. Пушкина «К Языкову» («К тебе сбирался я давно...», 1828), где автор упоминает воспетые адресатом Дерпт, вино, друга, юность и просит: *...играй, пируй, / С Кипридой, Фебом торжествуй* (Пуш., с. 110).

В стихотворении П.А. Вяземского «К Языкову» (1833) читаем: *Ты рифмоносною рукою / Дерпт за собою записал* (Вяз., с. 208). Вяземский не только констатирует популярность стихотворений Н.М. Языкова, но и отмечает «русский дух» его поэзии (Вяз., с. 208), утверждение в ней православия, преемственность отечественной поэтической традиции (*Державина святое знамя*) (Вяз., с. 208) и интерес к зарубежной культуре. Таким образом, П.А. Вяземский перечисляет основные темы, характерные для творчества своего адресата.

Жанр застольной песни активно разрабатывался в русской литературе на протяжении всего XVIII в. [1, с. 70]. Обратимся, например, к стихотворению Г.Р. Державина «Кружка» (1777). Данное произведение имеет куплетную форму

с повторяющимся рефреном. Куплетная форма свойственна и всем застольным песням Н.М. Языкова. Произведения объединены в циклы и имеют название «Песня»: цикл «Песни» (1823), «Песня» («Всему человечеству...», 1827), «Песня» («Из страны, страны далёкой...», 1827) и др.

В стихотворении «Кружка» проявляется характерная для поэзии Г.Р. Державина поэтизация быта [2, с. 53–54]. В первую очередь поэт говорит о давней традиции дружеских гуляний: *Бывало, старики в вине / Своё всё горе потопляли* (Дер., с. 460). Кружка – *дщерь великого ковша, / Которым предки наши тили* (Дер., с. 460). Он уважительно описывает обычаи предков, считает, что они здоровее современной европейской моды. В стихотворении присутствуют многие мотивы, позднее разработанные в студенческой лирике Н.М. Языкова. Однако Языков включает в свои произведения сравнительно мало бытовых деталей, представляя более обобщённую картину.

Из восхваления отечественных обычаев у Г.Р. Державина логически вытекает призыв отказаться от иностранного влияния: *Французить нам престать пора...* (Дер., с. 461). Ю.В. Стенник констатирует, что «противопоставление национального уклада жизни чужеземным модным новшествам», разработанное в поэзии Державина, является традиционной духовной ценностью поэзии XVIII в., позднее воспринятой А.С. Пушкиным [2, с. 217]. У Языкова тема восхваления Родины раскрыта в соответствии с общим настроением его студенческих песен. По тостам, которые предлагается поднять за Родину, становится ясно, какой поэт желает видеть свою страну: *Будь честью первая держава, / Всегда грозна и величава, / И просвещенна и крепка!*¹

Наконец, в стихотворении, являющемся гимном веселья и радости, Г.Р. Державин описывает «пирующих друзей» (Дер., с. 460), приветствует «сладкий дружества союз» (Дер., с. 461) и порицает корысть в отношениях между людьми. В раннем цикле песен Языкова такое товарищество строится на похожем социальном положении и совместных гуляниях; часто повторяющиеся обращения *друзья, братья, сограждане* и производные от них эпитеты появляются только в цикле 1829–1830 г., что свидетельствует об изменении ценностных ориентиров автора.

В ранних песнях Н.М. Языкова присутствуют политические мотивы, порождённые провокационной смелостью и нарочитой бравадой лирических героев, что несвойственно произведениям Г.Р. Державина: *Приди сюда хоть русский царь, / Мы от покалов не привстанем*². Религиозные аллюзии использованы весьма легкомысленно: *Свобода, песни и вино, – / Вот что на радость нам дано, / Вот наша троица святая!*³

Завершает цикл 1823 г. стихотворение «Гимн», которое представляет собой пародию на «Народный гимн» В.А. Жуковского. Гимн-молитва трансформируется Н.М. Языковым в застольную песню-тост. Если учесть жанровую специфику застольных песен Языкова и дальнейшую творческую эволюцию поэта, то вполне обоснованным представляется мнение, что «политические намёки, антиклерикальные ноты в студенческих стихах Языкова, которые составляют

¹ «Дороже почестей и злата...» (цикл «Песни», 1829) (Яз., с. 126).

² «Мы любим шумные пиры...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 127).

³ «Налей и мне, товарищ мой...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 129).

примерно десятую часть всей его поэзии, есть дерзость, храбрость молодца, отнюдь не глубокие убеждения» [3, с. 224].

Произведения Державина и Языкова стали известными песнями, подтверждая тем самым названия, которые им дали авторы. Стихотворение «Кружка» было положено на музыку В.Ф. Трутовским и пользовалось популярностью [1, с. 74–75]. Согласно воспоминаниям А.Н. Татаринова, дерптские студенты с удовольствием пели произведения Языкова на своих пирушках [4, с. 395–398].

Перу Г.Р. Державина принадлежит произведение «Философы, пьяный и трезвый» (1789), где герои, названные в заглавии, спорят, стоит ли менять безмятежную жизнь на «богатство, славу и чины» (Дер., с. 449). Однако если у Державина пьяный философ стремится *здорово и покойно жить, / С друзьями время проводить* (Дер., с. 449), то лирический герой в ранних песнях Языкова объявляет пьянство спасением от всех невзгод. Вино помогает человеку забыть о житейских неурядицах (*в жизни сей / Без Вакха людям всё досада*⁴), избежать опрометчивых поступков: *Что шаг, – то грех... / Наньёмся так, чтобы ходить / Нам было вовсе невозможно*⁵.

Н.М. Языков создаёт образ студента, который посвящает день учебным занятиям, а вечер – дружеским попойкам. Студент равнодушен к общественным условностям (*пылкой вольности дары / Заботой светскою не губим*⁶). Главная ценность для лирического героя Языкова – свобода: *Здесь нет не скиптра, не оков, / Мы все равны, мы все свободны, / Наш ум – не раб чужих умов...*⁷

Застольным песням Н.М. Языкова предшествовали произведения Д.В. Давыдова. В послании «Бурцеву. Призывание на пунш» (1804) поэт представляет образ истинного гусара, скромное жилище которого подтверждает, что хозяин не слишком заботится о материальном благосостоянии⁸. При этом обязательными спутниками гусара являются сабля и ташка как символы военного поприща. Лирический герой приглашает товарища на пунш, причём желание пировать названо одним из качеств настоящего гусара. Всё стихотворение написано в дружеском тоне, ведь автор послания обращается к «собутельнику дорогому» (Дав., с. 13).

Образ веселящегося школяра у Н.М. Языкова поддерживается соответствующими реалиями⁹, хотя во многих песнях студент ставится в один ряд с другими поклонниками вина: смелым воином (*вином разгорячён / На смерть отважнее стремится*¹⁰), поэтом (*поёт, как Аполлон, / Умея Бахусу молиться*¹¹), влюблённым (*глядя на стакан, / Измену милой забывает*¹²). «Вино любезно и студенту»¹³, оно наряду с пением является обязательным атрибутом студенческих посиделок (*Слова святые: пей и пой!*¹⁴).

⁴ «Полней стаканы, пейте в лад!» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 123).

⁵ «Страшна дорога через свет...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 124).

⁶ «Мы любим шумные пиры...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 127).

⁷ «Мы любим шумные пиры...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 127).

⁸ В стихотворении «Полусолдат» (1826) поэт прямо говорит, что бытовая благоустроенность противоречит солдатскому званию.

⁹ «Душа героев и певцов...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 125–126).

¹⁰ «Полней стаканы, пейте в лад!» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 123).

¹¹ «Полней стаканы, пейте в лад!» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 123).

¹² «Полней стаканы, пейте в лад!» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 123).

¹³ «Душе героев и певцов...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 125).

¹⁴ «Кто за покалом не поёт...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 125).

В другом послании «Бурцеву» (1804), где хмельной напиток традиционно является источником веселья, радости, Д.В. Давыдов, как и Г.Р. Державин в «Кружке», вспоминает пиры предшественников: *...пивали предки наши / Среди копий и мечей* (Дав., с. 15). У Н.М. Языкова есть произведение¹⁵, где пирующие студенты противопоставляются грубым дедам. Однако следует помнить, что лирический герой этого стихотворения веселится в Лифляндии и упрекает в неряшливости лифляндских рыцарей (*пасынков Рорбаха* (Яз., с. 126)), а не своих соотечественников, которых он хвалит за песни и свободные беседы. Таким образом, у Н.М. Языкова происходит противопоставление своего и чужого.

Стоит отметить, что Д.В. Давыдов ожидает от истинного гусара одинаковой удали и на пиру, и на поле битвы. Адресат послания Бурцев и пирует, и сражается. Если в послании «Бурцеву. Призывание на пунш» автор приглашал адресата посетить свой скромный дом, то в стихотворении «Бурцеву» пир разворачивается «в дымном поле, на биваке» (Дав., с. 15). Веселье, разделяемое с соратниками, становится продолжением битвы и может снова перетечь в битву¹⁶: *К коням, брат, и ногу в стремя, / Саблю вон – и в сечу! Вот / Пир иной нам Бог даёт, / Пир задорней, удалее, / И шумней, и веселее...* (Дав., с. 16). Таким образом, в стихотворении представлены две параллели: действенная и временная. С одной стороны, православные воины первой половины XIX в. сравниваются со своими предками, с другой стороны, пир сравнивается со сражением. Сравнение пира с битвой и переход одного в другое представлены и в «Песне старого гусара» (1817).

Наиболее ёмко основные мотивы поэзии Д.В. Давыдова перечислены им самим в «Песне» (1815): *Я люблю кровавый бой, / Я рождён для службы царской! / Сабля, водка, конь гусарской, / С вами век мне золотой!* (Дав., с. 46–47). В упомянутых выше и других произведениях Давыдова – «Гусарский пир» (1804), «Зайцевскому» (1828), «Гусарская исповедь» (1832), «Челобитная» (1836) – перед читателем предстаёт отважный воин, который чуждается светских бесед, не заботится о материальном благе, но всегда готов кутить со своими соратниками. Ключевым мотивом поэзии Д.В. Давыдова является стремление защищать Родину, готовность отдать за Отечество свою жизнь.

В стихотворениях «Песня» («Всеми человечеству...») (1826) и «Песня» («Из страны, страны далёкой...») (1826) Н.М. Языков предлагает поднять стаканы за Родину. Это мотив развивается в «Песнях» (1829). Если в одноимённом цикле 1823 г. поэт не находит причин оставить дружеский пир, то в более поздних произведениях приоритеты лирического героя меняются: *Но бодро кинь сей мир прекрасной, / Когда зовёт родимый край: / За Русь святую, в бой ужасной, / Под меч судьбины самовластной / Иди и живо умирай!*¹⁷ Здесь появляется мотив битвы, отсутствовавший в ранних песнях Н.М. Языкова. В произведениях Д.В. Давыдова под битвой понималось реальное военное сражение, упоминание которого продиктовано событиями в жизни автора. Битва у Языкова –

¹⁵ «Мы пьём – так рыцари пивали...» (цикл «Песни», 1823) (Яз., с. 126–127).

¹⁶ И.Г. Рябий отмечает, что «в воинских повестях древнерусской литературы образ битвы имеет устойчивый поэтический эквивалент *кровавый пир*, который восходит, с одной стороны, к древним языческим обрядам жертвоприношения, с другой – непосредственно к евхаристии» [3, с. 223].

¹⁷ «Дороже почестей и злата...» (Яз., с. 324).

метафора, описывающая готовность лирического героя вступить в борьбу с «судьбиной самовластной».

Мотив любви к Родине находит различное воплощение в застольных песнях Г.Р. Державина, Д.В. Давыдова и Н.М. Языкова. Державин поэтизирует национальные обычаи посредством детального описания быта и призывает отказать от иностранного влияния. Патриотические мотивы изначально присутствуют в произведениях Давыдова, это выглядит вполне естественно, учитывая биографию поэта и то, что он пишет о солдате, сражающемся за Родину; бытовые подробности служат для создания образа героя, но их меньше, чем у Державина. Сравнение гусарского пира с битвой выглядит вполне закономерно. Языков, сводя описание быта к минимуму, озвучивает тосты, тем самым демонстрируя и любовь к Родине, и недовольство современной ему Россией, смелое желание перемен. Даже в рамках традиционного жанра застольной песни у Языкова прослеживается вполне определённая динамика: в ранних песнях читатель видит восхваление вина и вольных студенческих пирушек, позднее появляются и развиваются патриотические мотивы, оформленные в виде естественных для данного жанра тостов.

Первоначальная разница идеалов, «первично-жизненной модели» [5, с. 229] у Г.Р. Державина, Д.В. Давыдова и Н.М. Языкова диктует выбор индивидуальных средств выражения. Мы видим, что в песнях Державина, Давыдова и Языкова лирический герой, пренебрегающий светскими условностями, пирует в компании товарищей. Герой Державина в стихотворениях «Кружка», «Философы, пьяный и трезвый» и других произведениях стремится к спокойной жизни вдали от мелочной суеты, поэтому радостный пир для него – символ свободы от бессмысленной светской толкотни. Для Давыдова пир – преддверие или продолжение сражения, своеобразная проверка удали и молодечества, готовности отказать от всего материального. В первых застольных песнях Языкова студенческая пирушка символизирует возможность свободно мыслить и говорить, причём в ранних песнях свобода показана через безразличие к авторитетам, в том числе религиозным. Если у державинского пьяного философа гуляние – это беззлобное отрешение от несовершенного мира, то языковские студенты демонстрируют нарочитое и бравирующее пренебрежение им. В поздних песнях Языков сближается с Давыдовым: свободные беседы порождают готовность вступить в борьбу. Только у Давыдова речь идёт о настоящем военном сражении за Родину, а у Языкова битва становится художественной метафорой идеологического сражения.

Summary

A.A. Soboleva. Drinking Songs by N.M. Yazykov: Development of G.R. Derzhavin and D.V. Davydov's Traditions.

The purpose of this paper is to consider the genre of drinking songs in N.M. Yazykov's works. The comparative analysis of drinking songs created by this poet and in the earlier works by G.R. Derzhavin and D.V. Davydov makes it possible to find similar themes and trace their development. Patriotic motifs prevailing in the works of all these poets are expressed in different ways. G.R. Derzhavin poeticizes the native customs, describing in details the national way of life. D.V. Davydov's lyrical character is a brave soldier fighting for the motherland and

considering the feast as a continuation of the battle. In N.M. Yazykov's early works, the feast of students symbolizes their ability to think and speak freely. In his later poems, it turns into the readiness to fight for motherland, in terms of ideological fight rather than real battle.

Keywords: D.V. Davydov, G.R. Derzhavin, drinking song, genre, patriotic motifs, tradition, N.M. Yazykov.

Источники

- Вяз. – *Вяземский П.А.* Сочинения: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 1. – 462 с.
- Дав. – *Давыдов Д.В.* Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1941. – 203 с.
- Дер. – *Державин Г.Р.* Сочинения. – СПб.: Акад. проект, 2002. – 711 с.
- Пуш. – *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: в 19 т. – М.: Воскресенье, 1995. – Т. 3, кн. 1. – 635 с.
- Яз. – *Языков Н.М.* Полное собрание стихотворений. – М.; Л.: Academia, 1934. – 925 с.

Литература

1. *Коломийченко Т.А.* Застольные песни Г.Р. Державина и городской фольклор // Г.Р. Державин и русская литература. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 69–83.
2. *Стенник Ю.В.* Пушкин и русская литература XVIII века. – СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1995. – 347 с.
3. *Рябий И.Г.* Мотив пира в поэзии Языкова // Современные пути взаимодействия церкви и общества в сфере образования, науки и культуры: Материалы II–III науч.-практ. Кирилло-Мефодиевских образов. чтений, посвящ. празднованию Дней славянской письменности и культуры. – Ханты-Мансийск: Правительство Ханты-Мансийского АО, 2004. – С. 220–224.
4. Письма Н.М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829). – СПб.: ОРЯС АН, 1913. – 502 с.
5. *Лосев А.Ф.* Проблема художественного стиля. – Киев: Collegium: Киев. Акад. Евробизнеса, 1994. – 288 с.

Поступила в редакцию
26.11.14

Соболева Анна Александровна – соискатель кафедры русской классической литературы и славистики, Литературный институт им. А.М. Горького, г. Москва, Россия.
E-mail: soboleva84@inbox.ru